

В. П. Скобелев

*доцент кафедры гражданского процесса и трудового права
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

О ПОДСУДНОСТИ ЖАЛОБ (ПРОТЕСТОВ) НА ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Реформа системы принудительного исполнения, в том числе принятие Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон № 439-З), а также изменения в сфере судоустройства (объединение общих и хозяйственных судов) обозначили ряд проблем относительно подсудности жалоб (протестов) на постановления, действия (бездействие) работников органов принудительного исполнения. Причем эти проблемы касаются как родовой, так и территориальной подсудности указанных жалоб (протестов).

Жалобы (протесты) на постановления, действия (бездействие) работников органов принудительного исполнения могут рассматриваться судами двух типов – судами экономической компетенции (бывшие хозяйственные суды) и судами неэкономического профиля (прежние общие суды). Поскольку и те, и другие суды сейчас входят в одну судебную систему, то разграничение компетенции между ними есть вопрос подсудности, в частности такой ее разновидности, как родовая. Таким образом, определение родовой подсудности жалоб (протестов) на постановления, действия (бездействие) работников органов принудительного исполнения предполагает прежде всего выяснение того, судами какого типа подлежит рассмотрению та или иная конкретная жалоба (протест).

Данный момент урегулирован в ч. 3, 4 ст. 132 Закона № 439-З:

«Жалобы (протесты) подаются в экономический суд области (города Минска) в случае:

исполнения исполнительных документов, выданных судами, рассматривающими экономические дела;

исполнения требований, содержащихся в исполнительных документах, предусмотренных абзацами седьмым и восьмым части первой статьи 10 настоящего Закона, в отношении юридического лица, индивидуального предпринимателя, гражданина, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица;

исполнения постановления судебного исполнителя, вынесенного в соответствии с частью второй статьи 48 настоящего Закона, в процессе исполнения исполнительного документа, выданного судом, рассматривающим экономические дела, а также требований, содержащихся в исполнительных документах, предусмотренных абзацами седьмым и восьмым части первой статьи 10 настоящего Закона, в отношении юридического лица, индивидуального предпринимателя, гражданина, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица;

в иных случаях, установленных законодательными актами.

В случаях, не указанных в части третьей настоящей статьи, жалобы (протесты) подаются в районный (городской) суд».

Не во всех отношениях данное регулирование является удачным. Например, согласно абз. 3, 4 ч. 3 ст. 132 Закона № 439-З, если речь идет об исполнении исполнительной надписи, совершенной в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя, то жалобы (протесты) на постановления, действия (бездействия) работников органов принудительного исполнения подсудны только судам экономической компетенции.

Однако исполнительные надписи в указанных случаях не всегда совершаются по поводу требований, вытекающих из предпринимательской деятельности. Например, исполнительная надпись может быть направлена на взыскание начисленной, но не выплаченной работнику заработной платы, или на взыскание задолженности по нотариально удостоверенному договору займа, который был предоставлен индивидуальному предпринимателю обычным физическим лицом (абз. 4, 11 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 366 «О некоторых вопросах нотариальной деятельности»).

Такие исполнительные надписи с учетом сложившегося на практике разграничения компетенции между вышестоящими и нижестоящими органами принудительного исполнения подлежат исполнению районными (городскими) отделами принудительного исполнения. Поэтому, наверное, что неправильно относить в этих случаях рассмотрение жалоб (протестов) на постановления, действия (бездействие) работников органов принудительного исполнения к ведению судов экономической компетенции. По крайней мере для граждан подобное решение вопроса о родовой подсудности влечет неудобства двоякого рода: экономические суды области (г. Минска) более отдалены в территориальном плане, чем районные (городские) суды, и, кроме того, в хозяйственном процессе ставки государственной пошлины за рассмотрение жалоб на постановления, действия (бездействие) работников органов принудительного исполнения гораздо выше, нежели в гражданском судопроизводстве.

В качестве признака, свидетельствующего о подсудности жалоб (протестов) судам экономической компетенции, абз. 3, 4 ч. 3 ст. 132 Закона № 439-З

называют исполнение перечисленных в них исполнительных документов в отношении «гражданина, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица». Можно было бы предложить, что здесь имеется в виду гражданин, осуществляющий свою предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, т.е. индивидуальный предприниматель. Однако в абз. 3, 4 ч. 3 ст. 132 Закона №439-3 указание на индивидуального предпринимателя уже присутствует. Каким-либо другим образом истолковать фразу относительно «гражданина, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица», не представляется возможным. В итоге данная фраза создает значительную неопределенность в правовом регулировании и фактически исключает применение норм абз. 3, 4 ч. 3 ст. 132 Закона № 439-3 в этой части, а потому ее из текста этих норм нужно исключить.

После определения надлежащего типа судов – экономической или неэкономической компетенции – перед заявителем встает вопрос относительно другого аспекта родовой подсудности: в суд какого уровня ему необходимо обращаться. Согласно ч. 2–4 ст. 132 Закона № 430-3 в рамках каждого из названных типов судов компетентными инстанциями являются суды низшего звена: соответственно экономические суды областей (г. Минска) и районные (городские) суды. Между тем вопрос о родовой подсудности жалоб (протестов) на постановления должностных лиц главного управления принудительного исполнения не столь однозначен, как может показаться на первый взгляд.

Поскольку должностные лица главного управления принудительного исполнения своими действиями реализуют компетенцию данного управления, а само управление является структурным подразделением республиканского органа государственного управления – Министерства юстиции Республики Беларусь, то в этом можно усмотреть наличие оснований для применения нормы абз. 2 ч. 2 ст. 48 ХПК, которая дела об оспаривании ненормативных правовых актов республиканских органов государственного управления, затрагивающие права и законные интересы лиц в сфере хозяйственной деятельности, относит к подсудности Верховного Суда Республики Беларусь (в частности, его судебной коллегии по экономическим делам).

Причем для применения абз. 2 ч. 2 ст. 48 ХПК здесь соблюдается и условие, предусмотренное п. 2 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 24 декабря 2010 г. № 12 «О подсудности дел Высшему Хозяйственному Суду Республики Беларусь»: к республиканским органам государственного управления, названным в абз. 2 ч. 2 ст. 48 ХПК, не относятся структурные подразделения с правами юридического лица этих республиканских органов государственного управления. Как известно, главное управление принудительного исполнения Министерства юстиции Республики Беларусь правами юридического лица не обладает.

Очевидно, чтобы устранить сомнения относительно родовой подсудности жалоб (протестов) на постановления должностных лиц главного управления принудительного исполнения, Пленуму Верховного Суда Республики Беларусь следует дать по этому вопросу необходимое разъяснение. Причем разъяснение, на наш взгляд, должно отрицательно отвечать на поставленный вопрос, хотя бы по причине того, что за рассмотрение судебной коллегией по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь жалоб юридических лиц установлена неоправданно высокая ставка государственной пошлины – 50 базовых величин (п. 2 приложения 16 к Налоговому кодексу).

Вопрос о территориальной подсудности жалоб (протестов) на постановления, действия (бездействие) работников органов принудительного исполнения решен в действующем законодательстве не совсем однозначно. Так, ч. 4 п. 14 Указа Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 530 «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов» компетентным судом называет суд по месту исполнения исполнительного документа, а ч. 4 ст. 48, ч. 1 ст. 360-3 ГПК, ч. 14 ст. 51, ч. 1 ст. 266-3 ХПК, ч. 2 ст. 132 Закона № 439-3 – суд по месту нахождения соответствующего органа принудительного исполнения. Очевидно, что преимуществом в такой ситуации будут пользоваться положения Указа № 530. Тем не менее ни первый, ни второй вариант регулирования территориальной подсудности не является оптимальным.

Обращаясь к правилу ч. 4 п. 14 Указа № 530, следует сказать, что оно в некоторой мере устарело в том смысле, что термин «место исполнения исполнительного документа» законодательство об исполнительном производстве уже не употребляет, Закон № 439-3 (ст. 56) оперирует другим термином – «место совершения исполнительных действий». Но даже если исходить из того, что территориальная подсудность определяется местом совершения исполнительных действий, то это все равно не было бы абсолютно верным решением вопроса. Дело в том, что ч. 2, 3 ст. 56 Закона № 439-3 допускают возможность совершения судебными исполнителями исполнительных действий на территории юрисдикции не только «своего» органа принудительного исполнения:

«Судебный исполнитель отдела принудительного исполнения совершает исполнительные действия на территории соответствующего района, города, района в городе, а за их пределами, но в пределах соответствующей области (города Минска) – на основании постановления главного судебного исполнителя по области (городу Минску), за пределами области (города Минска) – на основании постановления Главного судебного исполнителя Республики Беларусь.

Судебный исполнитель управления принудительного исполнения совершает исполнительные действия на территории соответствующей области (горо-

да Минска), а за пределами области (города Минска) – на основании постановления Главного судебного исполнителя Республики Беларусь».

Очевидно, что при совершении исполнительных действий на территории юрисдикции «чужого» органа принудительного исполнения жалоба (протест) в порядке подчиненности должна подаваться руководителю не «чужого» органа, а того, работником которого является судебный исполнитель. Аналогично и судебная жалоба (протест) должна быть подсудна не «чужому» суду, а суду по месту нахождения органа принудительного исполнения, постановления, действия (бездействия) работника которого оспариваются.

Что же касается второго варианта регулирования подсудности – по месту нахождения соответствующего органа принудительного исполнения, то он таит в себе опасность возникновения правовой неопределенности в следующей ситуации. Согласно ч. 1 ст. 124 Закона № 439-3 постановления, действия (бездействие) руководителя органа принудительного исполнения подлежат обжалованию (опротестованию) в порядке подчиненности руководителю вышестоящего органа принудительного исполнения. Поскольку в этом случае у нас фигурирует два органа принудительного исполнения – вышестоящий и нижестоящий, становится непонятно, какой из этих органов нужно считать «соответствующим» и по месту нахождения которого из них необходимо обращаться в суд. На наш взгляд, более правильно «соответствующим» считать нижестоящий орган принудительного исполнения. Чтобы снять на этот счет всякие сомнения, в ч. 4 ст. 48, ч. 1 ст. 360-3 ГПК, ч. 14 ст. 51, ч. 1 ст. 266-3 ХПК, ч. 2 ст. 132 Закона № 439-3 слова «соответствующего органа принудительного исполнения» нужно заменить выражением «органа принудительного исполнения, постановления, действия (бездействия) работника которого обжалуются (опротестовываются)».